

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Юматова Е.А. Коллективные договоры как фактор трудового регулирования в промышленности в период НЭПа (на материалах Владимирской губернии) // Genesis: исторические исследования. 2024. № 12. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.12.72870 EDN: TUHRYM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72870

Коллективные договоры как фактор трудового регулирования в промышленности в период НЭПа (на материалах Владимирской губернии)

Юматова Елена Александровна

кандидат исторических наук

доцент, кафедра социально-гуманитарных дисциплин; Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

600017, Россия, Владимирская область, г. Владимир, ул. Горького, 59а

✉ yumatova-ea@ranepa.ru

[Статья из рубрики "История и экономика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.12.72870

EDN:

TUHRYM

Дата направления статьи в редакцию:

25-12-2024

Аннотация: Предметом исследования является реализация политики коллективных договоров между профсоюзными организациями и администрацией промышленных предприятий государственного и частного секторов в период 1920-х годов. Новая экономическая политика – НЭП привела к новым подходам в работе не только экономики (сельском хозяйстве, промышленности и пр.), но и направлениям работы профессиональных союзов. Острой встала проблема для обсуждения – участия трудящихся в управлении производством. Цель исследования – изучение характерных региональных особенностей, выявление положительных и отрицательных показателей в деятельности профсоюзных организаций при защите прав рабочих на промышленных предприятиях. Рассматривается проблема усиления контроля партии над профсоюзным движением на примере губернских профессиональных органов. Географические рамки исследования ограничены территорией Владимирской губернии, входившей в состав Центрально-Промышленного региона в 1920-е годы. Методологической основой

исследования являются принципы историзма, научности и объективности. Системный подход позволил рассмотреть аппарат управления профсоюзов, их задачи на местах. Это позволило выявить преимущества и недостатки в работе по составлению коллективных договоров в регионе. Метод источниковедческого анализа позволил произвести оценку информационной ценности и практической значимости архивных и статистических документов. Научная новизна исследования заключается в том, что на основе краеведческого материала, статистических данных и документов из архивов Центрального (Государственный архив Российской Федерации) и регионального уровня (Государственный архив Владимирской области) приводится характеристика положения на местах, на предприятиях; обозначена динамика формирования аппарата и членов профсоюзного движения; представлены направления профсоюзной работы по реализации коллективных договоров. В результате проведенного исследования выявлен комплекс проблем, с которыми столкнулась система профсоюзного движения на региональном уровне: подготовке квалифицированных кадров в собственный аппарат, участие рабочих в формировании положений коллективных договоров, выравнивание заработных плат в различных секторах и отраслях промышленности, организация забастовок. Материалы исследования могут быть использованы в процессе преподавания исторических дисциплин, разработке учебных пособий, проведении обобщающих исследований по истории профсоюзного движения в рамках Владимирской губернии Центрально-Промышленного региона, посвященных периоду НЭПа.

Ключевые слова:

профсоюзы, коллективный договор, новая экономическая политика, промышленность, рабочие, администрация, партия, забастовка, урегулирование, условия

Опыт законодательства современной России в сфере социально-трудовых отношений показывает, что деятельность профсоюзных организаций как объединения по защите прав и интересов работников нацелена на урегулирование взаимоотношений с работодателями и органами государственной власти различного уровня. Основным документом, регламентирующим этот порядок, является коллективный договор или соглашение. В случае возникновения споров или конфликтов между сторонами профсоюзы имеют право на организацию в соответствии с федеральным законом собраний, забастовок (Федеральный закон от 22.12.2014 № 444-ФЗ. Ст. 13-14). В частности, подобного рода практика получила распространение в 2019 году, когда фельдшеры и водители «скорой помощи» из Московской, Новгородской и других областей при поддержке профсоюза выступили с предложением повышения заработной платы. Однако этот вопрос так и не был решён в связи с начавшейся эпидемией коронавируса [\[32\]](#), которая потребовала привлечения дополнительных трудовых ресурсов для обеспечения медицинской помощи населению.

Сегодня осмысление полномочий профсоюзных организаций является важным элементом для анализа их эффективной работы по защите прав наёмных работников перед работодателями. В этой связи научный интерес представляет задача исследования периода новой экономической политики (НЭПа), которым были заложены основы социально-трудовых отношений в условиях экономики с участием государственного и частного капитала. Показательным в этом контексте является изучение опыта деятельности профсоюзов на промышленных предприятиях Владимирской губернии.

Первые шаги на пути изучения задач, функций и деятельности профсоюзных

организаций относятся к периоду 1920-х годов. В основном это были работы публицистического характера - выступления партийных, государственных и профсоюзных лидеров. Учитывая неоднозначную социально-политическую обстановку замечен интерес к изложению тем, посвященных направлениям профсоюзного движения и их положению в общегосударственной системе управления [\[25, 58\]](#). Вопросам тарифно-экономического направления деятельности профсоюзов, в том числе их роль при заключении коллективных договоров, было уделено внимание в трудах свидетелей событий 1920-х годов [\[1, 3\]](#). Анализ количественных показателей, вовлекаемых в профсоюзное движение в различных отраслях промышленности, был представлен у Л.А. Магазипера [\[39\]](#). О проблеме безработицы в производстве было обозначено И. Гиндиным [\[6\]](#).

В период 1930-х - 1950-х гг. со сменой политических предпочтений в трактовке НЭПа дискуссии о роли профсоюзов в государственном управлении стали восприниматься отрицательно, отвергая платформу «рабочей оппозиции» [\[5\]](#). Появляются работы обобщающего характера на основе более широкого круга источников, в которых характеризуется организация управления и руководство народным хозяйством [\[41\]](#).

Начиная с 1960-х годов, когда активизировалось обсуждение экономических мер в масштабах государства, стало своевременным изучение опыта времени НЭПа. Сформировалось понимание, что 1920-е годы являлись подготовительным этапом для моноукладной экономики. Важным этапом в изучении темы стала публикация источников по профсоюзному движению [\[51\]](#). Научный интерес вызвала деятельность производственных совещаний на предприятиях, их функции в управлении [\[34\]](#).

Анализу изменений в рабочей среде в сфере промышленности начала 1920-х годов – социально-экономические стимулы, в том числе материальное вознаграждение, посвящён труд А.А. Матюгина [\[40\]](#). В целом продолжала превалировать идея о контроле партийного и государственного руководства над профсоюзами [\[50\]](#).

На региональном уровне появился интерес к этой проблеме - на базе архивных материалов определены особенности положения рабочих предприятий Владимирской губернии в восстановительный период, в том числе их участие в профсоюзном направлении [\[22, 23\]](#). Деятельность профсоюзов Верхневолжья, как подчиненных партийным установкам во второй половине 1920-х годов, представлена в работах Е.М. Созинова [\[55\]](#).

Особенно интерес к региональному аспекту изучения новой экономической политики и её проявлений характерен в период конца 1990-х – по настоящее время. Выделяются исследовательские работы по анализу форм и методов организации рабочих, обобщение опыта профсоюзных организаций в социально-экономическом и культурно-просветительском направлении на основе новых архивных материалов. Представлена деятельность профсоюзных организаций в отраслевом срезе, в секторах промышленности и на отдельных предприятиях [\[59, 63\]](#).

Заметны стали новые аспекты в изучении профессионального движения в период новой экономической политики: 1) правовая основа их функций как представителей интересов трудящихся перед государственными органами, 2) проблема участия трудящихся в управлении производством (заключение коллективных договоров, трудоустройство безработных); 3) рабочий активизм в защите прав рабочих в случаях неисполнения своих обязанностей со стороны профкомов; 4) анализ их перехода от самостоятельного

представительного органа трудящихся в подчинённое положение к партийному и государственному руководству [\[26, 38, 49, 60\]](#).

Ряд тем, касаемых деятельности профсоюзных организаций в 1920-е годы, изучены не в полной мере и требуют дополнительного исследования. В данной работе на основе использования сравнительно-оценочного и проблемно-хронологического научных методов проведён анализ деятельности профессиональных союзов по защите интересов рабочих на предприятиях промышленности Владимирской губернии в рассматриваемый период (составление коллективных договоров, участие в разборе конфликтных ситуаций между рабочими и администрацией предприятий, организация забастовок); представлены отраслевые показатели и изменения в разных секторах промышленности.

Основанием для изменения положения профсоюзов в годы НЭПа стала законодательная база, обосновывавшая активное участие партийного руководства в текущей работе профсоюзов и формированию его состава (особенно высших выборных кандидатур). Происходило постепенное устранение их от управления народным хозяйством, что подтверждалось игнорированием задач решений КПСС о направлении профсоюзных делегатов на государственные и хозяйственно значимые должности [\[35, с. 603-611\]](#). Начиная с 1922 года управление тарифной политикой было передано от профсоюзов к НКТ (далее - Народному комиссариату труда).

В общественном поле обсуждение положения профсоюзов в государстве велось, начиная с 1920 года. С одной стороны, «Рабочая оппозиция» из таких партийных представителей, как А.Г. Шляпников, А.М. Коллонтай и С.П. Медведев, отстаивала лидирующую роль профсоюзов в деле управления народным хозяйством (назначать кандидатов на руководящие должности). Предлагалось усилить контроль за деятельностью представителей власти со стороны рабочих, в том числе выдвигая последних партию для её обновления. Главным органом должен был стать Всероссийский съезд производителей, объединённых в профсоюзы. (На X съезде РКП(б) платформа «рабочей оппозиции» была признана антипартийной) [\[28, с.150\]](#).

С другой стороны, в программе «Платформа десяти» В.И. Ленин в условиях усиления партийного руководства в масштабах государства основные рычаги управления народным хозяйством передавались исключительно государственному аппарату. На состоявшемся в марте 1921 года X съезде РКП(б), была принята резолюция «О роли и задачах профсоюзов», по которой профсоюзным организациям отводилось место участника-наблюдателя при формировании экономических органов, хозяйственных планов, установки норм труда [\[35, с. 534-549\]](#). Этими мерами был обозначен курс на уменьшение веса профсоюзов в политических и экономических решениях страны, отдавая приоритет в этих вопросах партийному руководству.

По отношению к составу профсоюзных организаций наметились изменения. Так, на XI съезде РКП(б) было определено выявить несогласных с партийными решениями. Постановлением ЦК РКП(б) от 14 января 1922 года определялось подчинённое положение профсоюзов, когда в их среде стали формироваться политические фракции [\[28, с.152\]](#).

Формирование руководящего состава профсоюзов (Всероссийский центральный совет профессиональных союзов (далее ВЦСПС), губернские советы профессиональных союзов (далее ГСПС), уездные профбюро) претерпело изменения. Президиум ВЦСПС выбирался съездом ВЦСПС (ранее съездом отраслевых профсоюзов) [\[28, с.161\]](#). Выборность была

ограничена, заменяясь выдвижением из среды прежних управленцев.

Профсоюзам была уготована роль участника, а не руководителя в государственных органах и хозяйствующих субъектах. С 1922 года их функция по установлению заработной платы была заменена её регулированием. В Соответствии с КЗоТом 1922 года основной задачей профсоюзов становилась защита прав трудящихся: заключение коллективных договоров с работодателем, отслеживание норм труда, материальное обеспечение и культурно-бытовое обслуживание [7, л.51]. (Действовало 2 типа коллективных договоров - генеральные и локальные. Первые заключались между ЦК отраслевых профсоюзов с хозяйственным руководством соответствующей отрасли по стране и по отдельным регионам; вторые - местные организации профессиональных союзов с соответствующим хозяйствующим органом). На предприятиях создавались производственные комиссии профсоюзных комитетов для обсуждения проблем по организации труда, в том числе экономии сырья.

Изменения руководящих позиций профсоюзных организаций в государственных и политических рамках к 1922 году и дальнейших последствиях рассмотрим на примере деятельности их отделений на промышленных предприятиях Владимирской губернии.

Показатели численного состава, вовлечённых в профсоюзные ряды во Владимирской губернии, отражало характерные черты работы в связи с переходом на экономические основания в работе. Так, к 1922 году (96.010 чел.) по сравнению с предшествующим годом (154.524 чел.) заметен их спад на 38%, что было связано с переводом профактива на добровольное членство (с 1923 года членские взносы взимались ежемесячно на индивидуальной основе в размере 2% от заработной платы работника). Только к 1925 году был восстановлен показатель 1921 года, достигнув – 152.895 человек. Далее увеличение состава продолжилось (в 1926 – 180.155 и в 1927 – 179.557) [57, с.95].

Информация о численности состоящих в профсоюзах в отраслевой характеристике промышленности в 1927 году представлена на рисунке 1 [57, с.96].

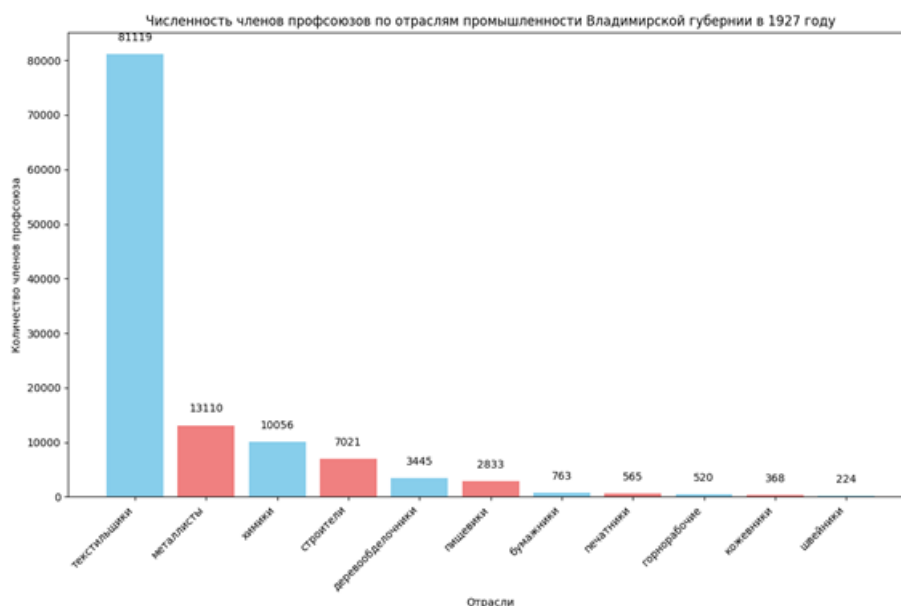

Рис. 1. Численность состоящих в профсоюзах в отраслевой характеристике промышленности в 1927 году.

Нужно отметить, что текстильщики занимали лидирующие позиции по регулированию

условий труда и жизни рабочих. В 1923 году - 52.196 человек, в 1924 – 55.772 , в 1925 – 66.482, в 1926 – 76.766. К 1927 году максимальное число вовлечённых в профсоюзное движение было задействовано на государственных предприятиях (99% по отношению к общему количеству), а минимальное – на частных (соответственно 1%) [\[48, с.11\]](#).

Об усилении политического влияния в профсоюзах Владимирской губернии свидетельствовал их состав на всех уровнях [\[18, л.20\]](#). На губернском - пленум ГСПС включал 48 партийных из 63 избранных (показатели 1924 г.) [\[21, л.89; 24, с.3\]](#); на уездном – уездные профбюро 121 состояли в ВКП(б) и ВЛКСМ из 188 человек (данные 1926 г.) [\[29, с. 19-21\]](#). Правления фабрично-заводских комитетов были вовлечены в этот процесс. Так, в сентябре 1927 года фабричный комитет на Ковровской шерстопрядильной фабрике (состояла в аренде у Рабухина и Авербуха) состоял наполовину партийных. Его председателем стал рабочий с низшим образованием Георгий Петрович Борисов, который в 1921 году вступил в профсоюз, а в 1924 году – в ВКП(б) [\[14, л.17\]](#).

Постепенно происходило сближение партийных и профсоюзных интересов. Более того, такое положение ограничения проникновения беспартийных и рабочих в состав управления профсоюзной сетью приводило к тому, что на местах стали ущемляться интересы трудящихся на предприятиях. Например, в январе 1923 года рабочие-плотники на Собинской фабрике «Коммунистический авангард» обратились в профсоюзный комитет с заявлением о том, что их работодатели – подрядчики платили им 200 рублей в месяц вместо полагавшихся 700 рублей [\[52, с.2\]](#). Профсоюз бездействовал. Другой пример, в июне 1922 года на заседании фабричного комитета фабрики бывшего Белова было решено уволить работницу, которая похитила с производства 6 початков пряжи. Выяснив её крайне бедственное материальное положение, фабричный комитет смягчил своё наказание – передали её полумесячный паёк в фонд голодающим, а работницу обрели на голод и на новую кражу [\[56, с.3\]](#). Следующий пример подтверждает злоупотребления профсоюзного органа. В феврале 1922 года секретарю Уршельской ячейки РКП(б) поступило заявление от С.Ф. Жутикова – рабочего на торфяных разработках. Он сообщал, что торфяной комитет под страхом увольнения заставлял его расписываться в раздаточной ведомости за 30 пудов овса, тогда как он получил 15 пудов [\[43, с. 2\]](#).

Наметилось недобросовестное отношение профсоюзных работников к своим обязанностям. В июне 1922 года рабочие Никологорской мануфактуры в Вязниковском уезде направили жалобу в районное отделение профсоюза текстильщиков. В ней объяснялось, что с ними не заключили коллективный договор по вине представителей от профсоюза, которые прибыли на предприятие в нетрезвом виде [\[53, с. 2\]](#).

Владимирский ГСПС определил, что усиление демократического принципа в выборах руководящих профсоюзных кадров – увеличение рабочих в составе правлений, решит системную проблему. В этой связи кандидаты избирались индивидуально, а не списком на общих собраниях. В результате, в новых фабрично-заводских комитетах возрос процент рабочих – если в 1926 году их было 50,3%, то в 1927 – 61,7%. Однако партийный контингент уменьшился незначительно – с 31,3% до 30,8% [\[29, с.40\]](#).

Роль профсоюзных органов в экономической и государственной жизни Владимирской губернии была ограничена. Отсутствовала плановость в этом деле, систематически не готовились кандидаты. Зачастую отдельные хозяйственные органы не согласовывали кандидатуры с профсоюзами на административно-хозяйственные посты. Выдвигаемые

профсоюзные кандидатуры были немногочисленны. Так, профсоюз текстильщиков в 1926 году представил 40 человек административно-хозяйственную работу, в 1927 – 36 [\[47, с.39; 48, с. 29\]](#).

Заметен был рост количества кандидатур от профсоюзов в состав городских и поселковых советов. Так, в 1926 году их насчитывалось 1.326 человек (82,2% от всего состава городских и поселковых советов), то в 1927 – 1.861 (87,9%) [\[17, л.1; 29, с.42\]](#). Ресурс представительства давал возможность решить насущные проблемы рабочих.

В условиях ограничения участия профсоюзов в политическом и государственном управлении, усиления партийного влияния в профсоюзном аппарате было определено основной задачей обеспечение защиты интересов промышленных рабочих на предприятиях разных форм собственности (это подтверждалось решением XIII-ой Владимирской губернской партийной конференции) [\[48, с.6; 12, лл.1-2\]](#).

Для подготовки профсоюзных организаторов были организованы губернские профкурсы, курсы по отдельным отраслям работы (клубной, физкультурной, библиотечной), профкружки на предприятиях [\[20, л.51; 54, с.20\]](#).

В этом направлении правовым основанием стал коллективный договор, который действовал в течении 1 года. В нём определились условия со стороны рабочего коллектива по отношению к администрации предприятия (найм, увольнение, заработная плата, нормы выработки, отдых, охрана труда, ученичество) [\[16, лл.7-8\]](#).

Во Владимирской губернии в 1923 году отраслевые было зарегистрировано 146 коллективных договоров с государственными предприятиями (всего их насчитывалось 544 в губернском масштабе), на которых трудилось 81 тысяча человек; 169 – с частными предприятиями (всего 174), на которых было занято 2 тысячи человек; 50 – с кооперативными предприятиями (всего 55), на которых работало 1.700 человек [\[44, с. 33\]](#).

Тарифное соглашение разрабатывалось дополнительно к коллективному договору оформлялось тарифное соглашение, действовавшее в период 3-х месяцев. Оно было персонализированным для сотрудника с содержанием информации о его должности, разряде в тарифной сетке, уровне заработной платы за день и месяц [\[19, л.3\]](#). Например, в июле 1925 года Ковровский райком профсоюза металлистов заключил тарифное соглашение с Фатьяновым - арендатором завода «Латунь-Фольга». Ставка 1-го разряда (в соответствии с 17-разрядной тарифной сеткой) была установлена в размере 16 р. 75 к. [\[13, л.5\]](#)

Суть тарифно-нормировочной работы профсоюза заключалась в выравнивании заработной платы со средним её показателем в Центрально-промышленном регионе среди отраслевых союзов. Владимирский губернский совет профсоюзов совместно с соответствующими отделами ГСНХ ежемесячно устанавливал минимальный прожиточный минимум, который определял размер ставки 1-го разряда рабочего 17-ти разрядной тарифной сетки. Например, в октябре 1921 года она равнялась 480 тысяч неденоминированных рублей. Эта сумма складывалась из стоимости продуктовой нормы (22,5 фунтов ржаной муки, 3,75 фунтов крупы, 10,5 фунтов картофеля, 5 фунтов овощей, 0,63 фунтов жиров, 3,75 фунтов мяса, 3 бутылки молока, 0,5 фунта сахара), расходов на одежду, обувь, жилищные услуги, содержание семьи [\[11, л.7-об.\]](#).

Выравнивание зарплат по отрасли производилось с учётом занятости сотрудников в

разных секторах. Например, в связи с увеличением уровня заработка на государственных текстильных предприятиях Владимирского треста в 1928 году заставило фабричный профсоюзный комитет на шерстопрядильной фабрике (находившей в аренде у Рабухина и Авербуха в г. Коврове) внести изменения в коллективный договор на 1929 год: была запланирована прибавка к жалованью рабочих и служащих фабрики на 10% [\[18, л.3\]](#).

Несмотря на общий рост по отдельным отраслям в заработной плате, сохранялся более высокий её уровень в частной (арендованной) промышленности. Сравним показатели в губернской текстильной промышленности по ставке 1-го разряда. Ставки 1-го разряда в частной и государственной промышленности Владимирской губернии в 1923-1928 годы представлены в таблице 2. Если в 1923 году в государственном секторе она составляла 6.88 коп. (в золотых рублях), в частном – 10 р. 29 коп., то в 1928 году: соответственно 17 руб. 10 коп. и 23 руб. [\[45, с.60; 46, с.47-48; 47, с.70; 48, с.40-41\]](#).

Положения коллективного договора включались в правила внутреннего распорядка и размещались непосредственно в производственных помещениях. В них определялись: распорядок рабочего времени и отдых рабочих и служащих; условия сокращённого графика на вредном производстве, освобождения от работ в праздничные дни, предписания по технике безопасности [\[16, лл.17-19\]](#). Например, в мае и октябре 1927 года Рабухину и Авербуху – арендаторам фабрики в г. Коврове – фабричный комитет предписал очистить двор от мусора, поставить кадки с водой на случай пожара, ремонт красного уголка, установка мебели и телефона в помещении фабричного комитета [\[14, л.13;18, л.3\]](#). В случае неисполнения профсоюз привлекал соответствующие государственные органы охраны труда.

Профсоюзные организации на промышленных производствах - фабричные комитеты материально обеспечивались администрацией предприятия в соответствии с положением коллективного договора - содержание помещения, предоставление транспорта, заработная плата работникам фабричного комитета [\[16, л.5\]](#). В свою очередь, профсоюзы отчисляли определённые суммы на фабрично-заводские комитеты, культурные цели и дома отдыха. Однако были случаи, когда профсоюзные организации допускали отчисления сверх допускаемых норм с работодателей. В этой связи в 1926 году ГСПС запретил такого рода незаконные операции [\[29, с.52-53\]](#).

Поступавшие финансовые средства от ежемесячных добровольных взносов со стороны состоящих в профсоюзе (с 1923 года – 2% от заработной платы работника) находились в специальных фондах (культурный, стачечный и для безработных) и расходовались на направления профсоюзной работы.

В соответствии с положениями коллективного договора велось обследование жилищных условий работников со стороны профсоюза. Ответственность нес работодатель, поскольку за предоставляемые услуги (предоставление квартиры, отопление, освещение, водопровод) производил вычет из заработной платы рабочего коллектива [\[16, л.8\]](#). Во многих случаях условия проживания требовали улучшений. Например, торфоразработчики жили в ветхих бараках без освещения с общими нарами для сна [\[62, с.2\]](#). Рабочие в металлообрабатывающей промышленности устраивали своё жильё в фабричных помещениях - на печке парового котла, в общей сторожке [\[4, с.2\]](#).

Как правило, проверка условий труда сосредотачивалась в комиссиях по охране труда –

отделах фабричных комитетов. Совместно с государственными инспекциями Губернского отдела труда они проводили на регулярной основе обследования предприятий на предмет выявления нарушений. Например, в 1923/1924 году их провели на 35 фабриках (25 приходились на государственный сектор и 4 – частный) в текстильной промышленности Владимирской губернии. Об эффективности проведения проверок на предприятиях свидетельствует практика исправления выявленных нарушений. Например, в 1923/1924 году в 29 обследованных государственных предприятиях установили 26 вентиляторов и 539 ограждений и в одном частном предприятии – 3 ограждения [\[45, с.101\]](#).

В связи с расширением производства и увеличением доли рабочей силы, дополнительно встал вопрос о перенаселённости жилых площадей. Так, рабочие лесоразработок заселялись в дома по 30-40 человек при норме 6-8 человек [\[31, с.2\]](#). Другой пример, в 1924 году насчитывалось 117.613 текстильщиков и их членов семей. Из них 40.912 человек проживали в фабричных помещениях. На каждого приходилось 4,05 кв. м. (норма по закону – 8 кв. м.). Остальные рабочие арендовали частные квартиры или крестьянские дома [\[33, с.2\]](#).

Для увеличения жилой площади рабочих, занятых в государственной промышленности, в профсоюзе текстильщиков был организован фонд по улучшению быта рабочих. Он формировался из 10%-ных отчислений от прибылей трестов. С 1922 по 1926 годы на жилищное строительство было израсходовано 5.207.122 руб. (66,4% от всего фонда). В результате за это время в губернии жилищная площадь текстильщиков увеличилась на 32.752 кв.м. [\[57, с.99\]](#). Средства фонда по улучшению быта рабочих могли направляться на организацию социальных объектов – столовых, слей, бань, прачечных, клубов, школ, больниц. Выделялись средства на содержание детских яслей, ссуды жилищной кооперации, кредитование рабочих.

Регулирование условий труда и жизни рабочих на государственных предприятиях осложнялось затруднениями в руководстве профсоюзных органов. Примером может служить работа в 1925 году фабричного комитета на Камешковской прядильно-ткацкой фабрике им. Я.М. Свердлова. Несмотря на определённые успехи (обучение 276 неграмотных рабочих в ликпункте, открытие кружков в клубе и библиотеки.), посещаемость общих собраний была низкая, отсутствовала работа среди молодёжи [\[27, с.2\]](#). Другой пример, в марте 1924 года на серповой фабрике №1 Улыбышевской волости в культурно-просветительной работе профсоюза наметились существенные недостатки. Лебедева - заведующая клубом не являлась на работу и занималась личными делами. Отсутствовала библиотека, спортивный и политический кружки [\[61, с.2\]](#).

Распространялись случаи, когда профсоюзные комитеты времени с открытием красных уголков или объясняли их закрытие хулиганством посетителей [\[36, с.7\]](#). Таким образом, роль профсоюзов в жизни рабочих сводилась только к формальному их присутствию.

Регулирование условий труда и жизни рабочих на частных предприятиях было более слабым, чем на государственных. Это объяснялось слабостью руководства и инструктирования со стороны вышестоящих союзных органов (отсутствие совещаний с профсоюзными аппаратами, редкие обследования их работы); неквалифицированной работой профсоюзного актива на частных предприятиях. Положение осложнялось тем, что профсоюзные организации находились в материальной зависимости от частных предпринимателей, в частности они оплачивали труд работников комитета на

предприятия [\[16, лл. 4-5\]](#). В результате распространялось самоуправство работодателей. Например, в июне 1922 года фабрично-заводской комитет на вязальной фабрике в г. Владимире, арендованной Германом, неоднократно обращался к своему работодателю с требованием выплатить двухмесячную задолженность по заработной плате. В итоге все рабочие были уволены [\[2, с. 2\]](#).

В случае многократного нарушения условий коллективного договора организовывались забастовки по инициативе профсоюзов на местном уровне. Об этом свидетельствует ежегодная статистика. В 1923 году во Владимирской губернии было зарегистрировано 17 забастовок, проводившихся рабочими на государственных предприятиях. из которых участники 2 предприятий относились к профсоюзу чернорабочих, 6 - горнорабочих, 1- текстильщиков, 4 - строителей, 2 - химиков, 2 - Нарпита. Их причиной служила низкая заработная плата, проблемы со снабжением спецодеждой, нормами выработки. Сравним, 5-25 июня 1923 года на Бурцевском кирпичном заводе была проведена забастовка с участием 50 рабочих, которые требовали повышение зарплаты. Однако администрация предложила работать на прежних условиях [\[8, л.3\]](#). Другой пример, недовольство администрацией кирпичного завода №1 Владсиликата о заключении колдоговора, установившего сдельные расценки, привело к забастовке 104 рабочих (профсоюз строителей) в период 14 - 18 июня 1923 года. Требование рабочих было удовлетворено, и новый колдоговор с участием рабочих был заключен [\[8, л.3\]](#).

В 1924 году было проведено увеличилось количество забастовок по сравнению с предыдущим годом, достигнув 20. Из них 11 забастовок приходилось на 9 государственных и 2 - частных предприятиях. Они были вызваны несвоевременной выплатой заработной платы и её низким уровнем, завышением норм выработки на одного рабочего. В трёх случаях на государственных предприятиях не были выполнены требования (повышение заработной платы, выдача выходного пособия без предупреждений, снижение норм выработки) [\[9, л.8\]](#).

В 1925 году было зарегистрировано 11 забастовок с участием профсоюза текстильщиков, строителей, химиков, пищевиков и деревообделочников. В 5 случаях они были организованы на государственных предприятиях и 6 - на частных. Не были удовлетворены требования на 3 частных предприятиях (не выплачена заработная плата, её уровень не увеличен) и одного государственного (не снижены сдельные расценки). Так, с 28 марта по 4 мая 1925 года проводилась забастовка на частной текстильной фабрике «Труд» с участием 131 человек. Выдвинутое требование о выплате заработной платы за три месяца не было удовлетворено. Другой пример, 8-9 мая 1925 года была проведена забастовка на заводе им. Зудова в Великодворье Гусь-Хрустального района с участием 196 человек (всего на предприятии работало 1.108 рабочих). Они требовали снижение норм выработки, которое для рассмотрения было передано Гусь-Хрустальному комбинату, которому подчинялось данное предприятие (подсчёты автора) [\[10, л. 2\]](#).

В 1926 году участились забастовки на текстильных предприятиях. Из них 32 были на государственных предприятиях и 1 - на частном. Причинами их служили задержка выплаты заработной платы, уплотнённый рабочий день и неудовлетворительные условия труда. Администрация предприятий выполнила требования частично либо отклонила [\[21, лл. 19-19-об\]](#).

Таким образом, профсоюзы не могли полной мере защитить интересы рабочих в ходе забастовок. Требования в части повышения заработной платы, условий труда частично

выполнялись администрацией предприятий, а уменьшение рабочего времени отклонялось.

В такой обстановке назрела необходимость в организации, проводившихся без согласия профсоюзов. Например. 3 июня 1926 года 320 горнорабочих (33% от всех рабочих на Меленковских торфоразработках, принадлежавших 2-му Лыноправлению) требовали снижения норм выработки, рабочего дня с 10 часов до 9 часов и ремонта гоночных путей. В результате администрация уменьшила время рабочего дня [\[8, лл.2-2об.\]](#).

Профсоюзы не были в состоянии в полной мере выполнять условия коллективных договоров. Одной из причин этого стало их разработка без участия коллективов рабочих: они носили общий характер и при обсуждении на общих собраниях формально обсуждались. В результате в январе 1928 года снизилась посещаемость общих собраний до 30% [\[18, л.18\]](#).

В целом, на основании законодательства периода НЭПа статус профсоюзов был ограничен функциями представительства в государственных органах власти всех уровней. Соответственно рычагов влияния в управлении не имелось. Основное внимание в своей работе они должны были уделить направлению по защите прав трудящихся на производстве с помощью составления коллективных договоров и наблюдение за их выполнением со стороны администрации предприятия и нанятых работников. Опыт Владимирской губернии показал, что в профсоюзной работе имелись общие тенденции и особенности: партийное влияние на формирование аппарат (постепенное уменьшение доли рабочих), материальная зависимость от администрации предприятий, составление коллективных договоров с участием широкого представительства рабочего коллектива и без него (что приводило к формальности учёта интересов рабочих). Наметилась тенденция решения вопросов коллективных договоров с помощью практики проведения забастовок усилиями профсоюзных комитетов на местах. Однако в силу недостатков в формировании аппарата профсоюзов и невозможности в полной мере защитить интересы рабочих перед администрацией предприятий появилось распространение забастовок без участия профсоюзных представителей.

Библиография

1. Алуф А.С. Профсоюзы и положение рабочего класса в СССР 1921–1925 гг.. М., 1925. 96 с.
2. Бирюков К. Хозяин «скрывается» (на вязальной фабрике Бывшего Германа) // Призыв. 1922. 27 июля.
3. Великин, Б. Профсоюзы СССР при диктатуре пролетариата. Л., 1927. 72 с.
4. Воронин И. Быт рабочих металлистов Новосельско-Вачского района Муромского уезда // Призыв. 1922. 30 мая.
5. Гаврилов Б. Дискуссия о профсоюзах 1920–1921гг. // Пропаганда и агитация. 1939. № 15. С. 2-7.
6. Гиндин Я.И. Профессиональные союзы и безработица 1917–1927 гг. М., 1927. 43 с.
7. Государственный архив Владимирской губернии. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 561.
8. Государственный архив Владимирской губернии. Ф. 908. Оп. 2. Д. 2222.
9. Государственный архив Владимирской губернии: Ф. 908. Оп. 2. Д. 2440.
10. Государственный архив Владимирской губернии. Ф. 908. Оп. 2. Д. 2610.
11. Государственный архив Владимирской губернии. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 156.
12. Государственный архив Владимирской губернии. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 314.
13. Государственный архив Владимирской губернии. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 735.
14. Государственный архив Владимирской губернии. Ф. 1431. Оп. 4. Д. 192.

15. Государственный архив Владимирской губернии. Ф. 1431. Оп. 4. Д. 198.
16. Государственный архив Владимирской губернии. Ф. 1431. Оп. 4. Д. 199.
17. Государственный архив Владимирской губернии. Ф. 1431. Оп. 4, Д. 203.
18. Государственный архив Владимирской губернии. Ф. 1431. Оп. 4. Д. 205.
19. Государственный архив Владимирской губернии. Ф. 1431. Оп. 4. Д. 212.
20. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 253.
21. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 372.
22. Дятлова Н. Первые шаги НЭПа // Политическая агитация. 1989. № 10.
23. Дятлова Н. Поворот к НЭПу // Призыв. 1989. 22 апреля.
24. Зимичев. Пленум Губкома Р.К.П. профессиональное движение в губернии // Призыв. 1924. 26 октября.
25. Зиновьев Г.Е. Профсоюзы и текущие задачи: Речь на VI съезде профсоюзов Ленинградской губернии. М., 1925. 30 с.
26. Исаев В. И. Между властью и рабочими: советские профсоюзы в период нэпа// ЭКО. 2021. № 4. С. 71-89.
27. Исмил. Как работает наш фабком (фабрика им. Свердлова) // Призыв. 1925. 28 февраля.
28. История профсоюзов СССР. Ч. I (1905–1937 годы) / Под общ ред. Г.В. Шарапова. М., 1977. 256 с.
29. Итоги работы профсоюзов Владимирской губернии за 1926 год. – Владимир, 1927. 157 с.
30. Казиев М. Забота профсоюзов о здоровье трудящихся. М., 1969. 157 с.
31. Как живут рабочие (Судогодский уезд) // Призыв. 1922. 4 февраля.
32. Как шахтеры, учителя, дальнбойщики и врачи боролись за свои трудовые права // Ведомости.2024. 9 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/galleries/2024/10/08/1067260-zabastovki#140737497313948> (дата обращения 21.11.2024).
33. Киселёв П. Жилищный голод текстилей // Призыв. 1925. 8 января.
34. Коровина М.Н. Роль парторганизации в руководстве производственными совещаниями в конце восстановительного периода 1924–1925 гг. М., 1957. 30 с.
35. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I. 1898–1925. М, 1953. 494 с.
36. Красильщик. На бумаге есть, а на деле нет // Призыв. 1927. 5 января.
37. Косиор С.В. Наши разногласия о роли и задачах профсоюзов. М., 1921. 32 с.
38. Лобок Д. В. Профсоюзы Советской России в условиях новой экономической политики (1921–1928 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 2. Вып 4. С. 155-168.
39. Магазипер, Л.А. Численность и состав профсоюзов. М., 1926. 53 с.
40. Матюгин А.А. Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства 1921–1925 гг. М., 1967. 364 с.
41. Матюгин А.А., Чугаев Д.А. СССР в период восстановления народного хозяйства 1921–1925 гг.: Исторические очерки / Под ред. А.П. Кучкина, С.М. Якубовской и др. М., 1952. 596 с.
42. Миронов Н. Дискуссия в партии о профсоюзах // Пропагандист. 1940. № 2. С. 16-24.
43. Необходимо расследовать (Судогодский уезд) // Призыв. 1922. 25 февраля.
44. Отчёт Владимирского Губернского Совета профессиональных Союзов VI-му Губернскому Съезду профсоюзов (17 октября 1923 г.). Владимир, 1923.
45. Отчёт о годовой работе Владимирского Губернского профсоюзного Союза Текстильщиков с сентября 1923 года по сентябрь 1924 года к VII-му Губернскому Съезду Союза. Владимир, 1924.

46. Отчёт о годовой работе Правления Владимирского Губернского Отдела Профессионального Союза Текстильщиков (октябрь 1924 года – октябрь 1925 года) к VIII-му ГубСъезду Союза. Владимир, 1925.
47. Отчёт о годовой работе Правления Владимирского Губернского Отдела Профсоюза Текстильщиков (октябрь 1925 года – октябрь 1926 года) к IX-му ГубСъезду Союза Текстильщиков. Владимир, 1926.
48. Отчёт о годовой работе Правления Владимирского Губотдела В.П.С. Текстильщиков (ноябрь 1926 года – январь 1928 года). Владимир, 1928.
49. Офицера Н.В. Роль профсоюзов в борьбе с рабочим активизмом в заводском сообществе в 1920-е годы // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 3. С. 165-169.
50. Петрова Л.И. Советские профсоюзы в восстановительный период 1921–1925 гг. М., 1962. 96 с.
51. Профсоюзы СССР 1905–1963 гг.: Сб. документов и материалов / Под общ. ред. Т.В. Багаевой. М., 1963. Т. 2. 775 с.
52. Р. Эксплуататор рабочих (Собинка) // Призыв. 1923. 21 января.
53. Разве так заключают коллективные договоры // Призыв. 1922. 25 июля.
54. Семагин И.Н. Состояние профработы и ближайшие задачи союзов (К 20-й Губпартконференции) // Наше хозяйство. 1926. № 11-12.
55. Созинов Е.М. Партийное руководство профсоюзами Верхневолжья (1926–1937 гг.). Ярославль, 1977. 384 с.
56. Старый текстильщик. Страшное наказание // Призыв. 1922. 3 июня.
57. Тезиков В.М. Десять лет профсоюзов Владимирской губернии (Краткие итоги) // Наше хозяйство. 1927. № 10-11.
58. Томский М.П. Современное движение российских профсоюзов. М, 1923. 31 с.
59. Удалова Т.А., Советские профсоюзы в годы новой экономической политики: 1921–1927 гг. (на материалах Иваново-Вознесенской, Ярославской, Костромской и Владимирской губерний). Автореф. дис. канд. ист. наук. Иваново, 2004. 19 с.
60. Уразова С.А. Изменение функций союзов в начальный период НЭПа // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. История. – 2010. – № 1 (17). С. 36-42.
61. Фабричный. Как живут и работают металлистов // Призыв. 1924. 29 марта.
62. Юзенков Я. Охрана труда у торфяников (Ковровский уезд) // Призыв. 1923. 13 января.
63. Юматова Е.А. Государственная политика в промышленности в период НЭПа (на материалах Владимирской губернии). Автореф. дис. канд. ист. наук. Владимир, 2010. 21 с.
64. Яковлев Ю.Ф. Владимирские рабочие в борьбе за восстановление промышленности и укрепление союза с крестьянством в 1921–1925 годах. Владимир, 1963. 56 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи являются процессы формирования и функционирования системы коллективных договоров на промышленных предприятиях Владимирской губернии в сложный исторический период новой экономической политики. Автор исследует, каким образом коллективные договоры влияли на регулирование трудовых отношений, какие факторы способствовали их развитию или препятствовали этому

процессу, а также какую роль играли профсоюзы в данном контексте.

Методологической основой исследования послужил комплексный подход, сочетающий историко-генетический метод для описания эволюции системы коллективных договоров, историко-сравнительный метод для сопоставления данных по разным предприятиям и временным периодам, а также статистический анализ для оценки количественных показателей вовлеченности рабочих в профсоюзное движение. Введение в научный оборот уникальных архивных документов, отложившихся в Государственном архиве РФ и Государственном архиве Владимирской области, позволило автору проанализировать уникальные данные, что значительно повышает научную ценность исследования.

При этом, настойчиво советую исправить в списке источников и литературы название используемого архивохранилища на правильное — Государственный архив Владимирской области (никак не губернии! Сноски с 7 по 19).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого понимания механизмов регулирования трудовых отношений в переходные периоды истории, особенно в условиях смешанной экономики, где сосуществуют государственный и частный капитал. Изучение опыта НЭПа позволяет лучше понять и современные проблемы социально-трудовых отношений и оценить эффективность различных моделей взаимодействия между государством, бизнесом и работниками.

Статья отличается четкой структурой и логичностью изложения. Она состоит из введения, трех основных разделов (анализ законодательных основ, роль профсоюзов, особенности заключения коллективных договоров) и заключения. Введение четко формулирует цель исследования и его актуальность. Основные разделы последовательно раскрывают тему, каждая часть подкрепляется примерами и данными из архивов. Заключение суммирует выводы и подчеркивает значимость проведенного исследования.

Стиль статьи академический, язык точный и лаконичный. Библиографический список включает большое количество источников, включая архивные документы, публикации советских историков, материалы периодических изданий и другие научные работы, которые не просто перечисляются, но и используются в работе, что делает наблюдения исследователя хорошо обоснованными.

Важным наблюдением статьи является выделение, во-первых, партийного влияния на формирование аппарата профсоюзных организаций (постепенное уменьшение доли рабочих), существенная материальная зависимость от администрации предприятий, и как следствие, составление коллективных договоров без широкого представительства рабочего коллектива (что часто приводило, к сожалению, к формальному учёту интересов рабочих).

Выводы статьи убедительны и обоснованы. Автор успешно продемонстрировал, что коллективные договоры играли важную роль в регулировании трудовых отношений в промышленности Владимирской губернии в период НЭПа. Были выявлены ключевые трудности и достижения в процессе их заключения и исполнения, а также проанализирована роль профсоюзов в этом процессе.

Статья будет интересна специалистам в области истории, социологии труда, а также всем, кто интересуется историей трудовых отношений в России. Широкое использование

архивных материалов делает ее полезной для исследователей, занимающихся конкретными аспектами социально-экономической истории.

Рекомендую статью к публикации в журнале «Журнал: Genesis: исторические исследования».